

ПО РЕКЕ ИДЕТ КОРАБЛИК

В ВОСКРЕСЕНЬЕ у речников профессиональный праздник. Если раньше эта профессия привлекала молодежь, то сейчас того и гляди отмечать этот замечательный день будет некому. Как считают скептики, пассажирскому, и особенно скоростному, флоту существовать осталось недолго. Слишком он нерентабельный: и

Толкач «Шлюзовой-9» достался Громову в жутком состоянии. Практически весь – за исключением машинного отделения – выгорел.

Как выяснилось в разговоре, именно тогда и произошла в некотором роде виртуальная встреча капитана с нашей газетой. Услышав во время беседы о горев-

Вот на капитанский мостик такого корабля-инвалида и взошел Александр Громов. К этому времени опыта в дальних плаваниях он уже успел поднабраться: и людей, и грузы возил по сибирским рекам – Оби, Иртышу.

– На пассажирских, конечно, с людьми интересно общаться. Но в плане профессиональном гораздо привлекательнее работать на грузовых. Ко всем подстроиться нужно. Это только с виду они одинаковые, норы у каждого свой. Основной маршрут громовского толкача пролегал по каналу имени Москвы, чаще всего строительные грузы перевозили. Туда и обратно обернуться, если на шлюзах в очереди не застрянешь, за два дня можно. За бесконечное множество речных путешествий выучил Александр Николаевич не только все мели, но и мельчайшие детали. Говорит, высади его в любом месте канала – назовет километр.

Долгими ночами в пути, чтобы не терять бдительность, наш капитан распевал песни. Громко, старательно. Заодно и команде спать не давал.

судоходный сезон недолог, и пассажиров мало. В эти тяжелые времена неплохо выживает лишь грузовой флот. Тихоходы-речники медленно, но верно отвоёвывают свое место под солнцем.

Хоть и говорят, что из песни слова не выкинешь, в нашем случае придется. Если кораблем – и его капитаном – Александр Николаевич Громов быть согласен (в каком качестве и пребывает уже более трех десятков лет), то вот водолазом – ни в какую. В том смысле, что уверен: его судно из-под воды доставать не придется.

Начинал Громов свою капитанскую карьеру почти что на «Титанике» – двухпалубном корабле «Парижская коммуна», на котором под другим названием (потерянным во времени) катались еще в царской России. За полстолетия, к практике Александра Николаевича, бывлой лоск корабля поистерся, но все равно впечатляло его внутреннее убранство: дубовая мебель, огромные зеркала, много меди и бронзы.

– А сейчас наши корабли вообще срока годности не имеют. Подлатают – и опять в путь. Вот и «Парижскую коммуна» последний раз видел в девятиных годах – только тогда ее списали.

шем корабле, наш фотокор вдруг вспомнил: «Так это ж я его, когда был пожарным, тушил!» И два неожиданных очевидца начали вспоминать о былом. Тогда на улице жуткие морозы трещали, вода из пожарных рукавов замерзала на лету. Железная обшивка корабля полыхала факелом. Но отстоять машинное отделение, где баки были заполнены топливом, все же удалось.

– Когда я петь начинал, многие сбегали. За ночь весь репертуар переберешь.

Сейчас речной волк передал свой толкач подрастающей смене. Несколько месяцев назад уговорили его стать капитаном-наставником. К обязанности своей относится ответственно, но с некоторой печалью: за штурвал некет.

Марина НИКИТИНА.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.